

Содержание

ОТ АВТОРОВ	5
ДРЕВНИЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК	11
ПОРОЖДЕНИЯ ГЕИ	31
ДЕТИ ЕХИДНЫ	67
ПОДДАННЫЕ ПОСЕЙДОНА	100
СУХОПУТНЫЕ МИФОЗОИ ОЙКУМЕНИ	121
ПО СЛЕДАМ АНТИЧНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ	172
МИФОЗОИ ЗЕМНЫЕ И РАЙСКИЕ	200
У КЕЛЬТОВ И НОРМАННОВ	231
ДРАКОНЫ	247
В ПОДНЕБЕСНОЙ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ	285
ОБИТАТЕЛИ ВОД	320
БИБЛИОГРАФИЯ	331
ПРИМЕЧАНИЯ	343
ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	361

От авторов

Самые ранние свидетельства существования мифических животных относятся к эпохе верхнего палеолита — именно в это время художники начинают рисовать их на стенах пещер. Одним из первых таких животных на территории нашей страны можно, вероятно, считать дракона из знаменитой Каповой пещеры на Урале — он появился на ее стене около 15 000 лет тому назад. Поначалу исследователи не опознали дракона, но реставрация стен пещеры возродила замечательного зверя к новой жизни.

Древние художники увековечили на стенах Каповой пещеры в основном животных отнюдь не мифических: лошадей, мамонтов, носорогов, зубров... — сохранились десятки рисунков. И тот факт, что среди них оказался дракон, пожалуй, говорит о том, что это существо было для тогдашних местных жителей столь же реальным, как лошадь и мамонт, хотя и менее распространенным. Один из исследователей пещеры, Ю. С. Ляхницкий*, пишет: «В правой части Ниши находится рисунок “Дракон”, достаточно яркий и сравнительно хорошо сохранившийся. Отчетливо видны голова, ориентированная направо, очень вытянутое тело, хвост и сравнительно короткие изогнутые лапы, три из которых идут вниз, а одна выдвинута вперед. Голова животного продолговатая, вверху выступ, напоминающий ухо. Аналогов этому рисунку в пещере (как, впрочем, и за рубежом) нет. Возможно, мы видим только какие-то реликты изображения, но рисунок сравнительно яркий и создает впечатление законченного»¹.

* Кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского.

Откуда взялись мифические существа? На это есть разные точки зрения. Например, античный философ и врач Эмпедокл (V век до н. э.) видел причину их появления в том, что в древности разные части человеческих и животных тел существовали сами по себе:

Выросло много голов, затылка лишенных и шеи,
Голые руки блуждали, в плечах не имея приюта,
Очи скитались по свету, одни, безо лбов сиротяе.

Соединяясь друг с другом, эти элементы образовывали чудовищ, в том числе подобных знаменитому Минотавру:

Множество стало рождаться двуликих существ и двугрудых,
Твари бычачьей породы являлись с лицом человека...²

Сомневаться в реальности подобных животных было достаточно трудно: о них повествовали бесчисленные мифы всех народов Земли, их подробно описывали не только мифографы, но и географы, историки, путешественники, энциклопедисты... В Средние века они наравне с реальными животными наполняли бестиарии — своего рода зоологические справочники. На Руси мифические существа были подробно описаны в азбуковниках — предках энциклопедических словарей — и изображены на лубочных картинках.

В XX веке животными из мифов и легенд неожиданно заинтересовались биологи. Во всем мире начали издаваться научные работы, посвященные морфологии, физиологии, способам размножения этих существ. В России одним из основоположников новой науки, мифологической зоологии, стал А. П. Римский-Корсаков — доцент кафедры медицинской биологии 2-го Ленинградского медицинского института. Его дело продолжила профессор, доктор биологических наук О. М. Иванова-Казас — ведущий российский специалист не только по эмбриологии животных обычных,

но и по биологии животных мифических. Она ввела в научный оборот термин *Mythozoa* (мифозои) по аналогии с *Metazoa* (многоклеточные животные) и издала ряд книг и статей, посвященных общим вопросам их изучения. Исследовательница пишет: «Mythozoa — обширная группа и по своему рангу может быть приравнена к типу. Так как все известные ее представители содержат части тела позвоночных животных, она близка к типу Chordata. Тип Mythozoa можно разделить на два подтипа: Teratozoa (уродливые представители одного какого-то вида) и Chimaerzoa (химеры)»³.

Не удовлетворяясь уже существующими мифозоями, биологи для обоснования своих построений стали изобретать новых гипотетических существ, играющих роль промежуточных звеньев между реально существующими типами животных. Немалый вклад в создание новых мифозоев и в их расселение по планете внесли журналисты.

О мифических животных, истории их изучения и взаимоотношениях с людьми рассказывает книга двух авторов (Ольги Колобовой и Валерия Иванова), работающих под общим псевдонимом Олег Ивик. Тема этой книги не случайна: и Ольге, и Валерию неоднократно приходилось встречаться с мифозоями в реальной жизни. Участвуя в археологических раскопках, они находили фигурки мифических зверей в курганах скифского времени. На ролевых играх они вступали с такого рода существами в самый непосредственный контакт, и Ольге довелось однажды сразить пылающей стрелой дракона, который парил на тросе над лесной поляной. Дракон загорелся, прожег трос и упал на траву, едва не устроив лесной пожар, а авторы (будущие) настоящей книги убедились, что в обращении с мифозоями требуется крайняя осторожность.

Одна из основных проблем, с которой столкнулись авторы: кого из мифических существ следует причислять к мифическим животным (ибо именно животными было решено ограничить рамки книги)? Известно множество персонажей, которые при наличии, например, хвоста или кошачьей головы являются тем не менее богами и духами, и отнести их к животным было бы некорректно. В то же время описаны мифические животные, по своему строению ничем не отличающиеся от животных настоящих. Это критский бык, от которого царица Пасифая родила Минотавра, или лунный заяц, по сообщениям древних китайцев обитающий на Луне и толкущий в ступе снадобье бессмертия, а также многие другие. Вопрос о том, найдется ли для них место в настоящей книге, долгое время оставался открытым. А куда отнести искусственных животных, которые издавна обитали в мифах, например золотых собак, сооруженных Гефестом для охраны дворца царя Алкиноя? Как собаки они, безусловно, относятся к животным, как герои мифа — к животным мифическим, как бессмертные существа — к богам, но по материалу, из которого они сделаны, их следует отнести не к мифозоям, а к роботам, причем даже не к биороботам...

Однако по мере работы авторов над книгой вопрос разрешился сам собой. Количество мифозоев, с которыми им хотелось поближе познакомиться читателей, оказалось так велико, что для спорных существ места уже не нашлось. Не нашлось его и для многих беспорных мифозоев, ибо их число огромно и даже для краткого их описания потребовался бы многотомник. Авторы проявили волюнтаризм и решили ограничиться рамками тех культур, которые им наиболее интересны и знакомы (или кажется, что знакомы).

В книге встречается много слов, написание которых не устоялось. В частности, названия групп мифических существ (гарпии, горгоны и пр.) разными авторами

и переводчиками пишутся как с заглавной, так и со строчной буквы. Авторы настоящей книги попытались выработать в этом вопросе некоторую систему. Те названия групп, которые являются отчествами или матронимами, мы пишем с заглавной буквы (Нереиды — дочери Нерея), остальные — со строчной (например, гарпии). В цитатах мы полностью сохранили правописание оригинала, поэтому в одной и той же строке слово «гарпии» в авторском тексте может соседствовать со словом «Гарпии» в цитате. Подгонять свой текст под цитаты мы не стали, поскольку в них написание тоже может различаться у разных переводчиков.

Авторы благодарят участника 54-й Российской Антарктической экспедиции, биолога, кандидата биологических наук В. Л. Сёмина, консультировавшего их по некоторым сложным вопросам классификации мифозоев, в частности кентавров и драконов. Он же пояснил, что «переворачиватель пингинов», о котором повествует фольклор антарктических экспедиций, не мифическое существо (как ошибочно утверждают некоторые весьма уважаемые авторы), а профессия. Правда, профессия столь же мифическая — слух о ней проистекает из уверенности профанов, что пингины, задирающие голову для обозрения самолетов и вертолетов, падают на спину и уже не могут сами подняться. В результате книга лишилась весьма занимательного мифозоя, но зато приобрела более строгий научный характер.

Авторы также благодарят кандидата филологических наук, доцента кафедры классической филологии РГГУ Д. О. Торшилова за разъяснение спорных мест в текстах античных авторов и за консультации по поводу личной жизни Ехидны.

Древний Ближний Восток

О том, кого в Древнем Египте можно и кого нельзя отнести к мифическим животным, авторы настоящей книги вели долгие и бесплодные споры. С одной стороны, беременная самка бегемота, имеющая женские руки и грудь и задние лапы (а иногда и голову) льва, безусловно, относится к таковым. Но с другой стороны, это существо по имени *Таурт* было богиней, причем богиней, придерживающейся самого гуманистического мировоззрения. Она покровительствовала женщинам и детям, помогала при родах и лечила от бесплодия, поэтому назвать ее животным значило бы проявить к ней крайнее неуважение. Бог *Тот* имел голову ибиса, но голова эта была полна ученых мыслей и высоких помыслов. Он покровительствовал писцам и врачам, создал письменность и календарь, научил людей счету, ведал архивами и библиотеками и считался автором некоторых священных книг, что для животных, даже мифических, не вполне характерно. Список этот можно продолжать почти до бесконечности: едва ли не все боги Древнего Египта имели животный облик или по крайней мере голову животного. Так, *Хнум*, который ведал плодородием, оберегал истоки Нила и слепил из глины людей (а по некоторым данным, и весь мир), в древности имел внешность барана; позднее, приобрета

человеческое тело, он навсегда сохранил баранью голову. Такую же голову носил на плечах и *Амон* — бог солнца и одно из верховных божеств Египта. Другой бог солнца, *Ра*, принимал облик кота (это животное было не только любимо, но и высоко почитаемо в Египте); он же изображался человеком с головой сокола. *Осирис*, научивший людей зачаткам цивилизации — земледелию, виноградарству, добыче металлов, врачебному искусству и градостроительству, имел голову ястреба (и, соответственно, птичьи мозги), что не мешало ему отправлять обязанности судьи загробного мира. У его сына *Гора* была голова сокола, а у ближайшего помощника Осириса в делах загробного судопроизводства, бога *Анубиса*, — голова шакала (иногда этот покровитель умерших полностью принимал облик шакала). Жену Осириса *Исиду* могли изображать в виде коровы. Была известна египтянам и другая корова — богиня неба *Хатор*. Брат и убийца Осириса, бог пустыни *Сет*, имел ослиную голову, бог воды *Себек* — облик (или по крайней мере голову) крокодила, богиня войны *Сехмет* — голову львицы, богиня радости и веселья *Баст* — голову кошки...

Все эти боги обладали немалым могуществом и не чуждались культурных ценностей (например, Баст была музыкальна и играла на сестре), поэтому авторам пришлось сделать над собой некоторое усилие, чтобы посчитать их мифозоями. Но крупнейший отечественный специалист по мифозоям, доктор биологических наук О. М. Иванова-Казас, относит всех перечисленных богов именно к ним, а точнее, «к разным семействам отряда *Zooserpalia*» (т. е. животноголовых). Нам осталось лишь подчиниться мнению профессионала и посвятить египетским богам-зооцефалам хотя бы пару абзацев, что мы и сделали выше.

Но были известны в Египте и существа, которых без всяких сомнений можно назвать именно мифическими животными.

Некоторые из них обладали могуществом и бессмертием и даже на равных вступали в битвы с богами. Однако полное отсутствие антропоморфных черт и гуманистических устремлений ставит этих созданий на свое место в сложной иерархии богов, людей и мифозоев. И прежде всего в этой связи надо сказать о гигантском змее *Anone*, который ежедневно, хотя и не слишком успешно, сражался с богом солнца Ра.

Началась эта история достаточно давно — в те времена, когда Ра утвердился на земном престоле (ранее, после возникновения мира, он обитал на небе). Извечный враг солнца, змей Апоп, напал на солнечного бога, надеясь свергнуть его с трона. У Апопа были реальные шансы на победу, поскольку он представлял собой истинного гиганта длиной в 450 локтей, но Ра оказался сильнее. Апоп был тяжело ранен, после чего нырнул в воды Нила и отправился в Дуат — подземное, оно же загробное, царство египтян, по которому протекал подземный Нил — продолжение Нила земного и Нила небесного (эта система трех рек являлась основой мироздания). Но случилось так, что через некоторое время Ра решил отказаться от земной власти и начал совершать ежедневные плавания на Ладье Вечности по замкнутому руслу небесного и подземного Нила, даря тепло и свет: днем — миру живых, а ночью — царству мертвых. Теперь Ра приходится ежедневно (точнее, еженощно) сталкиваться со своим врагом. Поражение ничему не научило поверженного змея, и он взял в обычай вступать в битву с солнечным богом в долине подземного Нила. Существовало мнение, что, завидев плывущую ладью, Апоп выпивает из реки всю воду, после чего накидывается на судно, застрявшее в речном песке. Но боги, сопровождающие Ра, отбивают нападение и заставляют злодея извергнуть воду обратно.

Иногда Апоп не довольствуется ночными бесчинствами и выбирается на небо днем — тогда над Египтом сгущаются

тучи, а из пустынь прилетает горячий ветер. Если же Апопу удастся проглотить божественную ладью вместе с ее хозяином, наступает солнечное затмение. Впрочем, победа Апопа бывает лишь временной, и бог Ра снова появляется на небе.

Судя по поведению Апопа, которого вот уже в течение по крайней мере 6000 лет ежесуточно побивают за нападение на Ра (существует рисунок, где его даже рубят на куски), он представляет собой достаточно низкоорганизованное животное, способное к регенерации, но не способное к закреплению условных рефлексов. Можно, конечно, допустить, что современные солнечные затмения вызываются другими причинами и что деятельность Апопа прекратилась почти 2000 лет назад с христианизацией Египта. Но и в этом случае упрямый змей ежесуточно нападал на своего противника много тысяч лет подряд: весь тот долгий период, пока на землях Египта правили боги — преемники Ра, затем фараоны-люди, а бог Ра совершал свои регулярные плавания.

Апоп не единственный змей, с которым довелось сражаться богу Ра. Однажды ему пришлось, приняв обличье кота, биться с гигантским разноцветным змеем под священной сикоморой Гелиополя. Змея звали *Ими-Ухенеф*, египетская «Книга мертвых»^{*} сообщает, что он претендовал на власть в Городе солнца и поначалу хотел решить дело в цивилизованном порядке — «судился с богом Ра о разделе Гелиополя»[†]. Авторам настоящей книги неизвестно, чем кончился судебный процесс и кому был присужден спорный город. По-видимому, решение суда не устроило одну из сторон и дело кончилось поединком.

.....

* Свод древнеегипетских текстов, связанных с погребальным ритуалом и загробным существованием. Тексты эти, записанные на папирусе и положенные в гробницу вместе с мумией, должны были служить инструкцией и путеводителем для покойного египтянина в загробном мире.

Ими-Ухенеф оказался хотя и сильным, но, в отличие от Апопа, смертным противником, и Ра одержал над ним убедительную и окончательную победу.

Однако отметим, что далеко не все мифические змеи Египта были злокозненными существами. Более того, ненавистники бога Ра были скорее исключением. Так, гигантский змей *Мехен-та* плавал вместе с солнечным богом в его ладье специально для того, чтобы отбивать нападения своего сородича Апопа. Богиня-змея *Мерит-Сегер* охраняла гробницы Фиванского некрополя. Змей по имени *Страж Пустыни* стерег ворота Дуата. Огнедышащие змеи в числе прочих чудовищ стояли на страже у каждого ворот, разделявших 12 долин подземного Нила. И наконец, самый огромный змей лежал на выходе из Дуата, играя роль шлюза там, где подземный Нил перетекал в Нил небесный. Для того чтобы выйти на поверхность, богу Ра и сопровождающим его в своих ладьях фараонам приходилось заплывать в утробу чудовища. Из нее они поднимались на востоке, начиная путь по небу.

Помимо богов-зооцефалов и разного рода змей, в Древнем Египте обитало не так уж много мифозоев. Густонаселенная долина Нила была местом открытым и лишенным таинственности. Здесь не было ни дремучих лесов, ни глубоких озер, ни недоступных горных вершин, где любят селиться мифозои, а окружавшие ее пустыни в целом мало интересовали египтян. Не встречая в долине Нила мифических животных с необычным строением и повадками, египтяне с избытком возмещали этот недостаток местной фауны обожествлением животных вполне реальных. В разных районах страны жители поклонялись коровам, ибисам, крокодилам, львам, шакалам...

Но была в Египте (точнее, под Египтом) местность, где мифозои водились в достаточном количестве, — это Дуат, долина подземного Нила. В далекой древности места эти

были почти не населены и не исследованы; известно лишь, что Ра ежесуточно проплывал здесь на своей ладье. Постепенно эти территории стали заселяться умершими египтянами, но загробная жизнь, по крайней мере до конца III тысячелетия до н. э., полагалась, вероятно, лишь фараонам, их вельможам и слугам тех и других. Похоронный ритуал простых египтян был более чем скромным: ни еды, ни вещей они с собой в могилу почти не брали. Это наводит на мысль, что на длительное и обустроенное загробное существование они рассчитывать не могли. Крупнейший советский египтолог Ю. Я. Перепелкин пишет: «Простым людям были недоступны ни гробницы, ни изваяния, ни жертвы, ни “вечное” поминовение, ни сообщающие “блаженство” заклинания. Мы не знаем точно, на что обрекали господствующие представления народные низы на том свете, но из надписей явствует, что беспомощному мертвецу там угрожали голод и жажда, доводящие до поглощения собственных испражнений, и полное уничтожение»⁵.

Те немногочисленные гробницы, которые все-таки строились, являли собой вполне автономные усадьбы, снабженные всем необходимым для жизни. Считалось, что египтянин, удостоившийся права на гробницу, живет в ней своими многочисленными душами^{*} и мумией — безбедно, но и почти безвыходно, покидая дом вечности лишь для того, чтобы поприветствовать бога Ра, плывущего на ладье. Ни о каких далеких путешествиях по Дуату речь не шла, не шла она и о загробном суде. Все, кто был похоронен с соответствующими церемониями, могли рассчитывать на бессмертие до тех пор, пока целы их мумии, статуи или по крайней мере изображения на стенах гробниц.

* Египтологи насчитывают у древних египтян до шести и даже до восьми разного вида душ, приходящихся на одного человека.

Таким образом, если долина подземного Нила и была населена какими-либо животными, они мало кого волновали. Но на рубеже III и II тысячелетий до н.э. грядущая судьба умирающих египтян изменилась: попадание в загробный мир теперь не было гарантией вечной жизни. Бог Осирис в Дуате, на так называемом Огненном острове, создал судилище, где разбирали «дело» каждого покойного и решали, достоин он бессмертия или нет. Огненный остров, где заседал Осирис со своими помощниками, находился отнюдь не у входа в Дуат, туда надо было еще добраться. И путь проходил по местам, населенным самыми разнообразными, в том числе диковинными и опасными, существами. Правда, необходимость преодолеть этот путь возникала, как мы уже говорили, не у всех, а лишь у тех, кто по своему социальному положению имел право на загробную жизнь.

Позднее, к середине II тысячелетия до н.э., в загробном мире Египта прошли мощные демократические преобразования, в результате которых путь в Дуат стал доступен практически каждому, кто хоть как-то позаботился о сохранности своего тела или хотя бы заменяющей его фигурки. И теперь любой египтянин знал, что после смерти ему предстоит долгая и трудная дорога, полная опасностей. Выяснилось, что на пути к Огненному острову водится множество чудовищ, которых следует остерегаться. Жрецы стали составлять для умерших инструкции, подробно описывающие и сам путь, и разного рода опасности вроде озер пламени, расположенных на пути. Естественно, что в поле их зрения попали и мифозои, способные растерзать умершего еще до того, как он попадет на суд и будет признан «правогласным» — т.е. достойным жить вечно и пользоваться охраной и поддержкой богов. Сначала инструкции писали на стенках саркофагов (сегодня собрание этих «путеводителей» образует так называемые «Тексты саркофагов»). Потом стало ясно,

что, во-первых, там много не поместится, а во-вторых, что в минуту опасности текстом, написанным, например, на внутренней стороне третьего по счету саркофага (они вкладывались друг в друга, как матрешки), пользоваться не слишком удобно. И тогда для создания «путеводителей» стали использовать папирус. Сегодня папирусы эти, собранные археологами, составили египетскую «Книгу мертвых».

В «Текстах саркофагов» и в «Книге мертвых» подробно, с картами и рисунками, со шпаргалками правильных ответов на вопросы судей, описано все то, что надо было знать путешественнику по загробному миру Египта. Естественно, что здесь же описаны и те животные, которые представляли наибольшую опасность. Среди них можно отметить крокодилов, водившихся в подземном Ниле точно так же, как в обычном, и бегемотов, представлявших совершенно особую популяцию, опасную не только для покойных, но и для богов. Обитали в Дуате и животные, не имеющие аналогов в наземном мире. Так, в самом начале пути покойного поджидал вооруженный ножом страж-крокодил с головой барана, носивший длинное имя *Тот, Кто Отражает Оскверненного*. Его задачей было не пропустить в сторону Огненного острова тех, чьи прегрешения заведомо не давали им права на суд Осириса. Водился здесь и некий *Пожиратель ослов* — кто он такой и как выглядел, авторы настоящей книги установить не смогли, но, судя по всему, он мог сожрать не только осла, но и покойного египтянина, пробиравшегося на Огненный остров с заветным папирусом в руке. Очень опасен был и *Поглотитель миллионов* — для того чтобы избежать встречи с ним, покойному следовало произнести следующую молитву: «О Ра-Атум, владыка Великого Дома, Властелин всех богов, живой, невредимый и здоровый! Избавь (имярек) от этого бога, чье лицо — морда борзой, но чьи брови — человечьи и который живет жертвами. Он из тех, кто у изгибов озера пламени, кто глотает

тела и похищает сердца-хат, кто наносит раны, будучи невидимым. Кто это? Его имя — Поглотитель Миллионов»⁶.

Кроме того, здесь обитали змеи с головой шакала, демон-птица, вооруженная ножом, люди со скарабеями вместо голов... Для того чтобы защитить себя от чудовищ, населявших долину подземного Нила, некоторые особо предусмотрительные египтяне брали с собой в дорогу целые вооруженные отряды. Например, номарх Месетхи, умерший в конце III тысячелетия до н.э., отправился в Дуат во главе 80 воинов-статуэток: по 40 копейщиков и лучников-нубийцев. После того как заветный остров был достигнут и египтянин предавал себя в руки судейских коллегий, впереди начинала маячить последняя, самая страшная опасность: в случае обвинительного приговора преступника отдавали на съедение чудовищу по имени *Амт* (*Аммат*). Это было существо с телом гиппопотама, лапами и гривой льва и пастью крокодила. Тот, кто был им съеден, умирал окончательно. Тем же, кого судилище оправдывало, никакие чудовища уже не были страшны.

Говоря о Египте, нельзя не упомянуть такого мифозоя, как *сфинкс*. Отметим, что это замечательное животное, которое мы привыкли ассоциировать с долиной Нила и пирамидами, обитало и в Греции. Правда, в Греции известен лишь один-единственный сфинкс, стороживший дорогу в Фивы. Тем не менее слово «сфинкс» — греческое. Египетские сфинксы, в отличие от фиванского, не имели крыльев. Это были животные с телом льва и головой человека, барана или сокола — соответственно, в наше время их называют андросфинксы, криосфинксы и хиеракосфинксы. Их статуи можно видеть по всему Египту, самая знаменитая и гигантская находится в Гизе. Но, несмотря на внушительность и многочисленность их изображений, сами сфинксы не сыграли в истории и мифологии Египта такой

выдающейся роли, какую сыграл сфинкс, задававший людям загадки неподалеку от греческих Фив. Впрочем, к этому мифозою мы еще вернемся в соответствующей главе, а пока обратимся к другим соседям египетских богов, чудовищ и сфинксов — соседям хотя и не ближайшим с точки зрения географии, но очень близким по времени существования. Поговорим о мифозоях, обитавших некогда в Древней Месопотамии — там, где, пересекаясь друг с другом, завоевывая и сменяя друг друга, возникали и рушились царства Шумера и Аккада, империи Ассирии и Вавилона...

В Двуречье с древнейших времен обитало огромное количество безымянных мифозоев, состоящих из разных частей обычных животных. Сегодня уже трудно сказать, были ли это существа со своими названиями и мифологией, имеющие устойчивые, передающиеся из поколения в поколение признаки, или же бурная фантазия древних художников Месопотамии вызывала к жизни все новые и новые формы каждый раз, когда они брались за резец. Многие из этих животных обитали не столько в мифах и легендах, сколько на изображениях, особенно на печатях, которые были очень популярны у древних шумеров и аккадцев. Здесь орлиные тела увенчаны львиными головами; у людей, имеющих львиные лапы, хвосты заканчиваются головами змеи; быки, выступающие на задних лапах, имеют мужские торсы и руки, а у тривиального козла оказываются две головы...

Эта традиция формирования мифозоев продолжалась на протяжении тысячелетий. Например, в VII веке до н. э. в построенном ассирийским наместником города Ура храме богини Нингал под полом были установлены многочисленные кирпичные корбочки — своего рода «собачьи будки». В каждой обитал сторож — небольшое существо, слепленное из глины и раскрашенное. Среди них

не только люди, собаки и змеи, но и грифоны, человеческие фигуры со львиными или бычьими головами и ногами, рыбы с головами людей. Жили сторожа тесновато, но кормили их, видимо, исправно — археологи нашли перед каждой статуэткой зерна ячменя и косточки мелких животных. Поскольку храм этот был построен на месте старого святилища, посвященного той же Нингал, ученые допускают, что и сторожа перешли на новое место из прежнего и что, возможно, они жили в подполье с незапамятных времен.

Но обитали в Месопотамии и мифозои гораздо более значимые. В вавилонской поэме о сотворении мира «Энума элиш»^{*} рассказывается о том, какие катаклизмы происходили в мире в те далекие времена, когда два поколения богов — старшее и младшее — боролись за власть. В частности, после того, как юные божества уничтожили прародителя Апсу (надо признать, не без оснований), вдова убитого, праматерь *Тиамат*, с помощью некой *Хубур* (вероятно, воплощение самой же Тиамат) породила для борьбы с собственными отпрысками целое поколение чудовищ. Кстати, Тиамат тоже отличалась не самым приятным обликом: она олицетворяла первозданный хаос и водную стихию и, возможно, изображалась в виде дракона или семиголовой гидры. Порожденные ею чудовища были не лучше:

Матерь Хубур, что все сотворяет,
Неотвратимое множит оружие, исполинских делает змеев!
Остры их зубы, их клыки беспощадны!
Она ядом, как кровью, их тела напичкала,
В ужас драконов свирепых одела,
Окружила нимбами, к богам приравняла.
Увидевший их — падет без силы!

* Создана во второй половине или в конце II тысячелетия до н. э.

Если в битву пойдут, то уже не отступят!
Гидру^{*}, *Мушхуша*, *Лахаму* из бездны она сотворила,
Гигантского Льва, *Свиренного Пса*,
Скорпиона в человечесьем обличье,
Демонов Бури, *Кулилу* и *Кусарикку*.
Безжалостно их оружие, в битве они бесстрашны!
Могучи творенья ее, нет им равных!
И еще сотворила одиннадцать этим подобных!⁷

Все это очень напоминает историю о том, как греческая богиня земли Гея порождала чудовищ для разрешения конфликта отцов и детей, бушевавшего в мире античных богов. Но к Гее и ее злополучным отпрыскам, многие из которых пали безвинными жертвами войны поколений, мы еще вернемся в главе «Порождения Геи». Так или иначе, и в Междуречье Тигра и Евфрата, и в Греции победила молодость. Но если Гея попросту отошла от дел, то Тиамат была убита юным богом Мардуком, который рассек ее на части и сотворил из них землю и небо. Что же касается самих загадочных зверей, составивших воинство Тиамат, внешний вид и внутренняя сущность некоторых из них до сих пор не вполне понятны специалистам. Предполагается, что Лахаму — это водяное чудовище^{**}, Кулилу — человек с рыбьим хвостом (но возможно, и рыба-козел), Кусарикку — нечто вроде кентавра, имеющего туловище бизона вместо конского (но иногда это слово переводят как «человек-рыба») ... Демоны Бури — это, возможно, существа той же природы, что «непобедимые Вихри», или «могучие Бури», которых впрягал в свою боевую колесницу Мардук. Они играли роль коней

* Везде в неоговоренных случаях курсив в цитатах наш. — *О.И.*

** Не путать с одной из первых богинь, носившей то же самое имя.

или ослов* — онагров, но при этом могли являться драконами. Мардук, готовясь к битве с Тиамат, поступил с этими не вполне понятными существами так:

Он их поставил, он впряг всю четверку в упряжку:
Душегубца, Злодея, Топчуна, Быстроскока.
В оскале их пасти, их клыки ядовиты.
Покоя не ведают, убиение знают⁸.

Среди чудовищ, сотворенных Тиамат, особо прославился *Мушхуш* (он же *Муируш*, или *Сируш*). Его многочисленные сородичи, изваянные на изразцовых плитках, позднее охраняли ворота Вавилона. Они имели чешуйчатое тело, длинную птичью шею, змеиную голову, увенчанную рогами, и змеиный же хвост. При этом сируши твердо стояли на своих четырех лапах, из которых передние были лапами льва, а задние — орла.

Другая история, связанная с массовым порождением мифозоев, произошла позднее, уже в историческое время, и связана она с Гильгамешем, легендарным царем города Урука, правившим в конце XXVII — начале XXVI века до н. э. Шумерская эпическая поэма «Гильгамеш и Хувава» повествует о том, как царь решил отправиться в горы Ливана и вырубить кедровый лес, охраняемый чудовищным *Хувавой* (*Хумбабой*). Почему благородный Гильгамеш решил прославить свое имя вырубкой замечательного леса (никаких хозяйственных целей он при этом не ставил) и убийством его сторожа, понять трудно. Так или иначе, царь заявил:

В горы пойду, добуду славы!
Среди славных имен себя прославлю!

* В древнейшей Месопотамии в боевые повозки запрягали ослов, лишь позже стали использовать лошадей.

Он делится своими планами с богом солнца Уту, и тот в помощь герою порождает целую плеяду чудовищ:

Уту мольбам его внял благосклонно,
Как благодетель оказал ему милость:
Семь дивных героев, порождение единой матери;
Первый — старший брат, лапы льва и когти орла у него,
Второй — змея ядоносная, пасть разрезающая...
Третий — змей-дракон, змей яростный,
Четвертый — огонь поедающий...
Пятый — дикий змей, удушающий...
Шестой — поток разрушающий, горы и скалы разбивающий,
Седьмой — скорпион жалящий, пути назад не ведающий⁹.

Пожалуй, «огнь поедающий» и «поток разрушающий» не относятся к мифозоям. Впрочем, все эти существа никак не проявили себя в день решающей битвы — Гильгамешу и его соратнику Энкиду пришлось самим сражаться с Хувавой. Этот лесной сторож был многоногим и многоруким существом не вполне понятного вида, окруженным лучами — они же древесные ветви. Кроме того, известно, что «Лик Хувавы подобен змее, что в винограднике свернулась!»¹⁰. Но ни многочисленные конечности, ни замечательные, хотя и непонятные, лучи не помогли злополучному стражу. Он был побежден царем Урука и напрасно молил о пощаде — Энкиду отрубил несчастному голову.

Довелось пообщаться Гильгамешу и с другими мифическими животными — *людьми-скорпионами*, охранявшими ворота подземного мира, по которому ночью проходит солнце. Один из вариантов эпоса о знаменитом царе Урука, поэма «О все видавшем», рассказывает о горах Машу, где расположен вход в преисподнюю:

Люди-скорпионы стерегут их ворота:
Грозен их вид, их взоры — гибель,
Их мерцающий блеск повергает горы —
При восходе и закате Солнца они охраняют Солнце...¹¹

Существ этих было двое, и они приходились друг другу мужем и женой. Причем, судя по сохранившимся изображениям, они имели не только туловище и хвост скорпиона, увенчанные человеческой головой, но и птичьи крылья, и лапы хищного животного. Тем не менее эти животные были разумны, владели членораздельной речью и их беседа с Гильгамешем была весьма содержательной.

Из остальных мифозоев шумеро-аккадского пантеона можно отметить крылатых львов (или быков) с мужской головой и пятью ногами. Некоторые из них назывались *ламассу* (или *лама*) — это были духи-хранители, имевшиеся у каждого человека. Несмотря на мужские головы, ламассу считались существами женского пола и связывались с культом плаценты. Роль духов-покровителей играли и *шеду*, которые изображались точно так же, в том числе и с пятью ногами. Признаться, авторы настоящей книги не вполне поняли разницу между ламассу и шеду: одни весьма уважаемые источники считают, что это разные названия одного и того же существа, другие, не менее уважаемые, различают их. Так или иначе, со своими охранными функциями ламассу (или шеду) справлялись, видимо, неплохо, потому что, когда в Месопотамии воцарились ассирийцы, они ввели традицию устанавливать изображения пятиногих крылатых быков и львов с человеческими головами по сторонам дворцовых ворот для защиты от злых духов.

Защита эта была отнюдь не лишней, поскольку злые духи, тоже, как правило, имеющие облик мифозоев, в Месопотамии водились во множестве. Среди них, например,

львиноголовая женщина *Ламашту*, насылавшая болезни и убивавшая маленьких детей (иногда еще в утробе матери). Хотя она и считалась демоном женских болезней, материнский инстинкт был не чужд Ламашту: обыкновенно ее изображали как кормящую мать, но к груди львиноголовая демоница прижимала не ребенка и даже не львенка, а свинью и собаку.

У Ламашту был супруг по имени *Пазузу*¹². Он повелевал демонами ветров, сам же в основном ассоциировался с западным ветром, приносившим болезни и эпидемии. Тело у Пазузу было более или менее человеческим, но его могла покрывать чешуя. У него росли две пары крыльев, ноги Пазузу позаимствовал у орла, а хвост — у скорпиона; мордой он походил на льва или собаку, а пенис имел змеевидный. Несмотря на столь несимпатичную внешность и явную зловредность, Пазузу приносил людям немалую пользу — он один умел загонять свою супругу обратно в преисподнюю. Ламашту, видимо, боялась мужа, чем и пользовалось население Месопотамии, помещая изображения Пазузу на защитных амулетах.

Возможно, именно Месопотамия была родиной *грифонов* — знаменитых мифозоев, распространившихся впоследствии по всему миру. Слово «грифон» достаточно многозначное, современные искусствоведы обозначают этим термином многих животных с отдельными птичьими чертами. Но чаще всего так называют льва, имеющего орлиную голову и крылья. Встречаются также грифоны, имеющие львиную голову и орлиные крылья, у некоторых могут быть орлиные передние лапы...

Вероятно, первые грифоны — крылатые львы с головой орла (а иногда и со второй, дополнительной, орлиной головой на кончике хвоста) или с передними лапами орла — появились в Ассирийском царстве и в Вавилоне. В VI веке до н.э. земли Месопотамии были завоеваны

персами-зороастрийцами. У персов, возможно не без влияния покоренных жителей Междуречья, появились свои грифоны: их задние ноги, крепившиеся к львиному туловищу, были орлиными, голова же могла быть и львиной, и орлиной.

Персы принесли в Месопотамию и собственных мифических животных, родившихся в недрах зороастризма; многие из них обеспечивали порядок в системе мироздания. Так, было известно, что в самом центре мирового океана стоит пречистый белый осел *Хора*. От обычных представителей семейства лошадиных он отличается прежде всего своими размерами: под каждым из его копыт может поместиться 1000 всадников, а когда Хора окунается в воду, начинается шторм. Осел замечателен еще и тем, что у него три ноги, шесть глаз и один золотой рог, на котором растет 1000 рожек поменьше. Ими это уникальное животное убивает злых духов — дэвов, которые стараниями Ахримана (Ангхро Майнью), олицетворяющего мировое зло, во множестве расплодились в мире. Что же касается существ полезных, то Хора сам способствует их размножению: когда он кричит, у них начинается брачный период. В одном из канонических зороастрийских текстов, «Дадестан-и меног-и храд» («Суждения Духа разума»), о выдающемся животном говорится, что оно служит еще и природоохранным целям: «...и всякую воду, которая льется на труп, менструальные выделения и другие экскременты, когда они достигают трехногого осла, — он все своим взглядом очищает и освящает»¹³. Согласно другой версии очищение вод происходит, когда Хора мочится, — видимо, не только сам осел, но и его моча обладает замечательными качествами. Интересно, что, хотя трехногому ослу свойственны телесные отправления, в пище он не нуждается. Жизненную силу в нем поддерживают Атар (одна из священных стихий и нематериальная субстанция,

разлитая по Космосу) и Истина (вселенский закон, регулирующий природные и общественные процессы).

Здесь же, в мировом океане, называемом Варкаш или Ворукаш (некоторые считают его озером), растет Хома, или Хаома, — дерево бессмертия и царь лекарственных растений. Того, кто вкусит его плодов, не коснутся старость и смерть. Естественно, что злокозненные порождения Ахримана зарятся на замечательное дерево, поэтому «99 999 душ праведных назначены для его охраны, а рыба *Кара* все кружит вокруг него и охраняет его от лягушек и других вредных тварей». Рыба эта замечательна прежде всего тем, что она, как и Хора, может обходиться без еды. Впрочем, возможно, у нее нет другого выхода, ибо в «пречистом мировом океане», по некоторым данным, нет ничего съедобного (вероятно, лягушки и прочие порождения Ахримана не годятся в пищу столь праведному существу).

На берегу мирового океана живет другое полезное животное, называемое *Гонатшах*. «Дадестан-и меног-и храд» сообщает: «От ног до пояса он — бык, а от пояса и выше — человек. Он всегда находится на берегу моря, почитает богов и льет в море святую воду, из-за чего, благодаря возлиянию этой святой воды, в море дохнут бесчисленные вредные твари. Так что, если, не дай бог, он не будет почитать богов и лить в море святую воду, чтобы уничтожались эти бесчисленные вредные твари, то всегда, когда будет идти дождь, вредные твари будут падать сверху, подобно дождю».

Имеются у зороастрийцев и животные, покровительствующие растениеводству. Среди них надо прежде всего отметить крылатого пса *Сенмурва*, обитающего на некоем «всеисцеляющем дереве», на котором произрастают семена всех растений мира. По одним данным, дерево это и есть Хаома, по другим — растущее рядом с Хаомой «Древо Всех Семян» — Виспобиш. В «Дадестан-и меног-и храд»

говорится, что «гнездо Сенмурва находится на всеисцеляющем дереве со многими семенами, и всегда, когда Сенмурв поднимается, тысяча ветвей вырастает из этого дерева, а когда он садится, то ломает тысячу ветвей и раскидывает его семена. А птица *Чинамрош* всегда сидит рядом, и ее задача в том, чтобы разносить семена этого всеисцеляющего дерева со многими семенами».

Главой всех зороастрийских пернатых является птица *Каршипта*. Она славит благого бога Ормазда (Ахура Мазду), распевает гимны и обучает остальных птиц заповедям «Авесты» — священной книги зороастрийцев.

Но не все мифозои зороастризма служат на благо экологии и благочестия — попадают среди них и весьма злокозненные животные. Из последних надо прежде всего отметить *ажи* — драконов, порожденных Ахриманом. Самым знаменитым из них является, безусловно, *Ажи-Дахака* — трехголовое чудовище, описанное в «Авесте» и во многих других текстах. Дракона этого уже по крайней мере дважды побеждал герой (возможно, бог) по имени Траэтаона (или Фретон), но поражения ничему не научили упорного змея. Некоторое время назад он был прикован цепями в жерле вулкана, где, вероятно, и пребывает по сей день. Однако перед концом мировой истории Ажи-Дахака вырвется из оков и вновь воцарится над миром. Впрочем, торжество его будет недолгим. Из священных книг доподлинно известно, что ему суждена неминуемая смерть — он будет повержен героическим Керсаспой, на чьем счету уже числится немало самых опасных зороастрийских драконов.

Одним из чудовищ, которых Керсаспа уже успел победить, был гигантский ядовитый рогатый змей *Сэрвар* (он же *Срвар*, или *Срувар*), имевший зубы длиной с человеческую руку, уши «величиной в четырнадцать одеял»¹⁴ и каждый глаз «величиной с колесо». Змей опустошал земли

праведных зороастрийцев, пожирая людей и животных, и Керсаспа отправился на поиски хищника. Он долго искал дракона и, утомившись, разжег костер на холме, чтобы приготовить обед. Вдруг земля заколыхалась, и выяснилось, что герой устроил привал на теле своего противника. Надо отдать должное Керсаспе — разобравшись в ситуации, он пренебрег обедом и пустился бежать по телу дракона в сторону его головы. Бежать пришлось целых полдня, но в конце концов герой достиг шеи и снес голову дракона (по счастью, она была единственной) ударом палицы. Осмотрев после победы пасть уникального змея, Керсаспа обнаружил в ней множество человеческих трупов, застрявших между зубами.

Этот, равно как и другие подвиги Керсаспы, дают основания надеяться, что он в точности исполнит пророчества священных книг и победит злокозненного Ажи-Дахаку в дни решающей битвы между Добром и Злом.